

ющих общественный интерес» (1992). Законы о персональных данных приняты в РФ (2006), Украине (2010), Армении (2015) и др. Европейским Парламентом и Советом ЕС в целях усиления и унификации защиты персональных данных принят Общий регламент по защите персональных данных (GDPR) (2016).

В России утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017), в ст. 128 ГК РФ включен новый объект гражданских прав – «цифровые права», правовой режим которых разработан по модели бездокументарных ценных бумаг (2019).

В Республике Беларусь на законодательном уровне также предприняты меры по разработке и совершенствованию правового регулирования информационного общества и цифровой экономики. Сегодня сформирована основа для интеграции в правовой оборот новых объектов гражданских прав. В частности, постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 марта 2016 г. № 235 в целях обеспечения развития информационно-коммуникационных технологий и их эффективного применения во всех сферах и отраслях утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016–2020 годы. Развиваются приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг.: развитие информационного общества, электронного государства и цифровой экономики, больших данных, технологии «умного» города, робототехники и искусственного интеллекта (Указ Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156). В целях формирования современной цифровой экономики и развития инновационной сферы в нашей стране реализуется Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Декретом дополнительно предоставлено право резидентам ПВТ осуществлять деятельность в сферах искусственного интеллекта, создания систем беспилотного управления транспортными средствами. Декретом легализовано обращение цифровых знаков (токенов), которые стали рассматриваться как объекты правоотношений.

Вместе с тем, несмотря на значимость имеющегося правового регулирования в сферах информационного общества и цифровой экономики, видятся необходимыми дальнейшие законодательные инициативы с учетом оценки реального уровня развития общественных отношений. Таким образом, правотворческая работа позволит реализовать указанные выше приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности, обеспечить интеграцию в гражданский оборот новых объектов гражданских прав. Сегодня на законодательном уровне целесообразно сформировать понятийный аппарат в сфере искусственного интеллекта и робототехники. Решение проблемы выработки терминологии позволит исключить правовую неопределенность и упорядочить соответствующие общественные отношения, обеспечив основу для разработки последующего нормативного правового обеспечения данной сферы. Важное значение имеет решение вопроса, поставленного Европейским парламентом, о целесообразности наделяния роботов статусом «электронной личности». В сфере беспилотного транспорта необходимо выработать единые стандарты безопасности, порядок отчуждения и регистрации права собственности и иных вещных прав на беспилотный транспорт, допуск к его эксплуатации. Нужно решить проблему ответственности владельца беспилотного транспорта с учетом его специфичности, конструктивных особенностей, потенциальной опасности.

Несмотря на имеющуюся лояльность к криптосреде, сегодня требует уточнения правовая природа криптовалют, их принадлежность к объектам гражданских прав, целесообразность разработки механизмов ее правового регулирования с учетом финансовых и иных рисков. После легализации токенов в гражданском обороте не теряет своей актуальности определение места токенов в системе объектов гражданских прав, возможность их легализации в ценные бумаги, обеспечение защиты прав обладателей.

Особую актуальность в настоящее время приобретает интернет вещей, что обуславливает выработку требований к обеспечению безопасности соответствующих устройств, определение ответственности за причинение вреда в результате их эксплуатации. В сфере обеспечения информационной безопасности актуальна для решения проблема использования персональных данных, в том числе биометрических персональных данных, их определения и систематизации, уточнения порядка хранения, доступа к ним и защиты.

УДК 340:61

И.Н. Яхновец

СОБЛЮДЕНИЕ ВРАЧЕБНОЙ ТАЙНЫ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

Закрепление на законодательном уровне в Гражданском кодексе Республики Беларусь института оказания услуг способствовало упорядочению правового регулирования ряда необозначенных до этого гражданско-правовых обязательств, в том числе в сфере охраны здоровья. Правоотношения, возникающие на основании договора возмездного оказания услуг, регулируются нормами гл. 39 ГК и иными нормативными правовыми актами. В частности, в п. 2 ст. 733 ГК содержится прямое указание, что правила гл. 39 применяются к договорам оказания медицинских услуг. Одним из значимых юридических аспектов при оказании медицинских услуг является конфиденциальность информации о лице, обратившемся за медицинской помощью, о состоянии его здоровья и о способах лечения.

В соответствии со ст. 46 Закона Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. № 2435-XII «О здравоохранении» объект врачебной тайны составляет информация о самом факте обращения гражданина за медицинской помощью и состоянии его здоровья, сведения о наличии заболевания, поставленном диагнозе, методах оказания медицинской помощи, потенциальных рисках, связанных с медицинским вмешательством, а также о возможных альтернативных формах лечения предлагаемому медицинскому вмешательству. Объектом врачебной тайны также являются любые сведения, в том числе личного характера,

которые стали известны при оказании пациенту медицинской помощи, а в случае его смерти – данные о результатах патологоанатомического исследования. Предоставление информации, составляющей врачебную тайну, без согласия самого пациента (уполномоченных им лиц) не допускается. Однако из данного правила имеется ряд исключений, содержащихся в части второй ст. 18 указанного Закона. Следует отметить, что круг органов, которые вправе запрашивать информацию, представляющую медицинскую тайну, достаточно широк. Например, без согласия пациента предоставляются сведения, составляющие врачебную тайну, по запросам органов уголовного преследования в связи с проведением расследования; органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность; органов дознания и т. д. Законодательство Республики Беларусь также обязывает организации здравоохранения предоставлять информацию, составляющую врачебную тайну, правоохранительным органам, если имеются основания полагать, что вред здоровью гражданина был причинен в результате противоправных действий, в том числе дорожно-транспортных происшествий, а также если заболевание или состояние пациента могут угрожать здоровью (жизни) других людей. Следует обратить внимание на тот факт, что сохранять сведения, составляющие врачебную тайну, обязаны не только медицинские работники, но и дознаватели, следователи, прокуроры и судьи, которые владеют такой информацией. Иными словами, любые сведения о самом факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, а также иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну и не подлежат обнародованию без согласия самого лица.

За разглашение врачебной тайны предусмотрена не только дисциплинарная (предусмотрена трудовым законодательством), гражданско-правовая и административная ответственность, но и уголовная. В соответствии со ст. 22.13 КоАП умышленное разглашение охраняемой законом тайны без согласия ее владельца лицом, которому такая тайна стала известна в связи с осуществлением его профессиональной или служебной деятельности, если это деяние не влечет уголовной ответственности, влечет наложение штрафа в размере от 4 до 20 базовых величин. Относительно гражданско-правовой ответственности, если гражданину причинен моральный вред действиями, связанными с разглашениями врачебной тайны в его отношении, гражданин вправе требовать от нарушителя денежную компенсацию указанного вреда (ст. 152 ГК). Следует отметить, что при определении размера компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и пострадавшего лица, а также иные обстоятельства. Принимая решение, суд учитывает степень физических и нравственных страданий лица, которому причинен вред. Самое строгое наказание за разглашение врачебной тайны предусмотрено ч. 3 ст. 178 УК Республики Беларусь – лишение свободы на срок до трех лет со штрафом и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью или без лишения.

Полагаем, что для конкретизации вида наказания, к которому привлекается лицо за разглашение врачебной тайны, возможно использовать предложенную Ю.А. Гartiной градацию врачебной тайны на две части:

сведения о пациенте, его обращении за медицинской помощью в учреждение здравоохранения, его заболевании, диагнозе, личной жизни, полученные медработником при исполнении профессиональных обязанностей и не подлежащие разглашению третьим лицам;

степень информированности самого пациента о состоянии его здоровья с учетом особенностей личности, т. е. такие сведения о больном, которые медицинский персонал не должен сообщать самому пациенту (смертельность заболевания, неблагоприятный прогноз в лечении и т. п.).

Представляется целесообразным за разглашения сведений, относящихся к первой части изложенной классификации, привлекать к более строгой ответственности.

Таким образом, значимость правовой защиты врачебной тайны не вызывает сомнений. Это также подтверждается действующим законодательством, где предусмотрена ответственность за нарушение требований к порядку предоставления информации, составляющей врачебную тайну. Полагаем, что с учетом весомости рассматриваемых отношений законодатель верно дифференцировал ответственность за разглашение врачебной тайны исходя из степени виновности лица.